

Суд над Бродским в изложении академика Юрия Бегунова

Петербургское отделение «Международной славянской академии наук, образования и культуры» совместно с Союзом писателей России выпустило книгу члена этой академии Юрия Константиновича Бегунова.

Эта книга, сообщает нам титульная страница, уже седьмая в серии «История России». Тираж 999 экземпляров — по нынешним временам совсем не маленький.

Одним словом — солидная книга.

Впрочем, автор предисловия А.Сушко характеризует труд академика Бегунова как «скромную брошюру», но следующей фразой дает нам понять, какова истинная цена этой скромной брошюры:

«Жестко, последовательно, ступенька за ступенькой поднимается ученый в анализе событий, легших в фундамент первого мифа о Бродском, скажем так: недурно театрално обставленного мифа, не хуже, чем недавний фарс в Форосе».

Итак, в этой скромной с виду брошюре читателю предлагается последовательный научный анализ «первого мифа

Закончив анализ, Бегунов приступает к обещанному разоблачению.

Оказывается, сообщает он нам, запись суда над Бродским, сделанная Фридой Вигдоровой, — чистая фальшивка. Фрида Вигдорова, говорит он, вообще не присутствовала на суде. Однако настоящая стенограмма сохранилась — она находится у Лернера, и Лернер лично предлагал ее Н.Якимчуку, когда тот занимался подготовкой своей книги «Как судили поэта» (Ленинград, 1990). Якимчук отказался, хотя и взял у Лернера несколько фотографий.

Вот такая история.

Дальше — десять страниц стенограммы.

Если вы захотите сравнить известный всем текст Вигдоровой и публикацию Бегунова, вы увидите, что при, так сказать, «сюжетном сходстве» характеры персонажей сильно отличаются. И главное — характер основного действующего лица. Бродский изображен самоуверенным, грубым, глупым и напыщенным юношей, постоянно выкрикивающим что-то про антисемитизм и антисемитов: здесь, мол, все антисемиты, от антисемитов он ничего хорошего не ждет и прочее в таком же духе.

И в послесловии (все по науке), после анализа и подкрепляющего этот анализ примера, академик Бегунов делает окончательный вывод:

«Россия никогда не нужна была поэту. Он презирал все русское, и его «поэтические авансы» в русскую сторону были одной рисовкой. Русофоб Бродский навсегда останется в нашей памяти как Разрушитель России, подобно Меню и Якунину, Горбачеву и Яковлеву. Член масонского клуба «Агистерииум» (с 1992 г.), он немало сделал своим поэтическим творчеством для оскотления мыслящей России и размывания национальных основ культуры России.

Наше слово правды — заграда лжи. Наша книга изобличает предательство псевдорусской интеллигенции».

Конечно, проще всего отмахнуться от Бегунова вместе с его книжкой — что спросу с сумасшедшего? Такие сочинения не заслуживают, чтобы их читали серьезно!

Ну, и прочее.

Вопрос, однако, в том, что книга издана, продается в магазинах, и пусть кто-то отвернется брезгливо, другой — купит и прочтет. И я не склонен высокомерно повторять, что покупают такие книжки только законченные идиоты.

Я совсем не иронически называю Юрия Бегунова академиком — есть такая академия, и он там академик, есть Союз писателей России, рекомендующий эту книжку, есть и издательство имени Суворина (хотя в выходных данных написано «Суворина», а на титульной странице — «Суверина»). Иначе сказать, есть люди, взгляды которых Ю.Бегунов представляет и от имени которых он говорит, и почему бы гражданину, купившему с ларька книжку Бегунова, верить Н.Якимчуку или Я.Гордину, а не академику Международной славянской академии?

Но главное — в другом. Я сейчас не говорю о памяти поэта. Я хочу сказать о самых простых вещах: об общественном климате; об ответственности за слова и поступки; о том, чего столь очевидно не хватает современной России.

Видя такую книгу на прилавке магазина, испытываешь не злость, а унижение: если можно сказать, что этим словам соответствует лишь грош цена, значит и твоим собственным словам цена примерно такая же.

Я не юрист, но, насколько я представляю, в этой книге достаточно материала, чтобы обсудить ее в помещении суда. Вдова ли Иосифа Александровича Мария, дочка ли Фриды Вигдоровой Александра Раскина или, например, реальный свидетель на процессе Бродского Ефим Григорьевич Эткинд (и автор книги «Процесс Иосифа Бродского», Лондон, ОРІ, 1988), чье выступление в суде абсолютно переписано в брошюре академика Бегунова, а может, кто-то другой, — но кто-то, мне кажется, должен взять на себя этот труд.

Ю.К. Бегунов

Правда о суде над
Иосифом Бродским

о Бродском»: брошюра так и называется: «Правда о суде над Иосифом Бродским».

И действительно, академику Бегунову нельзя отказать в последовательности, его одухотворяет пламенная страсть — защитить русскую литературу от наступления всякого «русскоязычного, близкого по духу Мандельштаму и Пастернаку».

«Космополитизм Бродского, его принадлежность к кочующей интеллигенции «граждан Мира», ярко выражен».

«Типичное для Бродского-поэта самовыражение, принимающее внешние атрибуты христианства, но весьма далекое от сущности нашей религии».

«На иссушенном, просеянном песке безнациональной пустыни Бродского ничего не растет».

«Фортуна? Зачем русскому человеку Латинянин? Разве мало нам собственных леших? Заморские лешаки из стихов Бродского нынче заполнили словесность, да и не только одну ее, и нет от них покоя нигде. Лешетворчество Бродского в поэзии так же аморально, как порнобизнес, поп-культура, наркомания, разорение России, уничтожение культуры».

Это — анализ. А вот вывод:

«Опомнитесь, — однажды заявил Я.М.Лернеру Бродский, — нас же окружают одни хазырим» (т.е. «свиньи», евр.). Ненависть к русскому народу обуяла будущего поэта чуть ли не с рождения».

(Надо заметить в скобках, что Иосиф Александрович доверительно беседует с небезызвестным Лернером, автором первой печатной работы о нем, опубликованной, как известно, под заглавием «Околелитературный трутень». При этом в рамках труда академика Лернер — единственный более или менее положительный персонаж с еврейской фамилией. Он даже однажды отказался от взятки: по его словам, Бродский предлагал ему 20 тысяч, «лишь бы я от него отстал. Надо было взять, а потом к прокурору. Отпустил, пожалел мальчишку»).